

Маленькая Крольчиха окаменела, впервые увидев "Тортиллу" маленькой Черепахи. Тортилла выглядела толстой и устрашающей, полностью противоположной стройной и утонченной внешности юноши, но ради изучения магии она не отступила.

- Продолжай рисовать массив, я тоже хочу научиться! - воскликнула она, медленно опуская свой розовый язычок и облизывая огромный корень кусочек за кусочком, словно пытаясь подражать ему.

Исходящая соками медовая пещерка девушки соблазнительно нависала над лицом юноши, лепестки её цветов слегка подрагивали от возбуждения и сочились похотливыми соками. С другой стороны, Крольчиха лежала перед массивным корнем юноши, неуклюже облизывая его своим маленьким ртом без чувства ритма. Когда перед его глазами разворачивалась такая сцена, даже сам великий волшебник не мог контролировать свои порывы.

Юноша издал мощное рычание, раздвинув белоснежный зад Крольчихи, и безжалостно провёл своим живым языком по её влажной медовой пещерке, глубоко пробуравив маленький проход, который нёс её сладкий мёд, заставляя девушку непроизвольно стонать. В то же время Черепаха небрежно позволил своему массивному корню войти в ее рот и проникнуть в горло. Горлышко Крольчихи было туго обёрнуто вокруг Тортиллы, и от неистового наслаждения, постоянно врывавшегося в корень Черепахи, он не смог сдержаться и выплеснул все свои плотские желания в трепещущий рот девушки.

Крольчиха невинно подняла голову. Поскольку горячий заряд попал прямо в ее маленькое горлышко, она была вынуждена проглотить половину этой мутной жидкости, в то время как другая половина беспомощно вытекала из уголка её рта. Когда Черепаха повернулся, чтобы поддержать маленькой Крольчихи, он увидел, как его сущность медленно стекает вниз по нежной груди девушки, и это зрелище заставило его Тортиллу снова одухотворённо восстать.

- Черепаха, что я только что пила? - Крольчиха инстинктивно лизнула уголок своего рта, усиливая настойчивый зуд, который ощутил Черепаха. Собрав всё своё самообладание, он попытался сохранить спокойное самообладание, сказав:

- Это называется сущностью жизни, пить её было бы чрезвычайно полезно для твоего тела.

- Но у неё странный вкус, - в ответ на это лицо маленькой Крольчихи исказилось в горькой гримасе.

- Хорошее лекарство всегда горькое на вкус.

- В этом есть смысл. А потому я снова хочу его выпить, - сказала Крольчиха, медленно наклоняя мордочку вперёд, чтобы подобраться поближе к Тортилле. Черепаха быстро остановил её, сказав:

- Нельзя пить слишком много за один раз. Твоё тело не сможет противостоять её питательным

веществам.

Маленькая Крольчиха склонила свою маленькую головку набок, погружённая в раздумья, прежде чем, наконец, кивнуть в знак согласия. Черепаха не смог удержаться от того, чтобы снова страстно поцеловать её, но вкус собственной горькой эссенции из уст девушки немного отрезвил Черепаху, когда он сказал:

- Кроме моей, тебе запрещено пить чью-либо жизненную эссенцию, и ты, конечно же, не можешь раздеваться перед другими и позволять им творить над тобой ту же магию, что и я.

- Конечно, я это знаю.

Крольчиха уверенно кивнула, позволив Черепахе на мгновение поверить, что Крольчиха внезапно стала умнее, но тут же он понял свою ошибку, услышав, как она продолжает:

- Это магический контракт между великим волшебником и телохранителем. Кроме тебя, я сомневаюсь, что есть ещё один великий волшебник, который хотел бы видеть меня своим телохранителем!

Черепаха потёр мягкую мордочку Крольчихи, не зная, плакать ему горькими слезами, разразиться раскатистым смехом или нежно поцеловать. Однако, выбрав последнее, парень сказал:

- Раз ты уже знаешь, значит, ты должна помнить и никогда не должна забывать об этом.

- Тогда ты тоже не можешь раздеваться и колдовать с другими людьми!

- А почему бы и нет? Если ты не станешь моим постоянным телохранителем, мне всё равно придется искать нового, - довольно зло сказала Черепаха.

- Дорога мести никогда не останавливается. Мне также нужно есть морковь вечно, и так как ты снабжаешь меня ею, ты абсолютно не имеешь права заменить меня! - Маленькая Крольчиха кипела от злости, и Черепаха не сумел сдержать смеха.

- Всё в порядке. До тех пор, пока ты сама не покинешь меня, я буду вечно накладывать на тебя эту магию.

Когда Крольчиха услышала это, она пришла в восторг, чувствуя, что на её пути мести ещё есть надежда, как и на бесконечный запас моркови. Жизнь была слишком прекрасна.

Пока маленькая Крольчиха была полностью погружена в свои идеальные фантазии о том, чтобы жить идеальной жизнью, Черепаха воспользовался этой прекрасной возможностью,

чтобы озорно протянуть длинный палец и исследовать её влажную маленькую пещерку. Маленькая Крольчиха, казалось, наслаждался этими своими новыми глубокими ощущениями и в ответ обвила его талию ногами и тепло обняв юношу за шею, она простонала, спрашивая:

- Почему у меня есть шов, а у тебя есть эта палка?

Юноша нежно поцеловал кроличьи ушки девушки и тихо произнёс:

- Мне нужно вставить палочку в твой маленький шов, чтобы завершить магию!

Он никак не ожидал в своём воображении, что как только он закончит говорить, маленькая Крольчиха приподнимет свою тонкую талию и сядет прямо на него, дюйм за дюймом вбирая большую Тортиллу в свою маленькую кроличью нору и заставляя двух людей одновременно втягивать в себя глотки холодного воздуха.

Маленькая Крольчиха заплакал от боли:

- Больно, Черепаха, зачем ты меня ударил?

Юноша чувствовал себя обиженным и не мог ничего объяснить. Первоначально он планировал позволить маленькой Крольчихе медленно адаптироваться к его размеру, прежде чем постепенно объединиться с ней, но парень никак не предполагал, что она просто быстро сядет на него без предварительного предупреждения. Теперь ей было больно, и самому Черепахе тоже было больно!

Маленькая кроличья нора плотно сжалась вокруг толстого корня юноши. Влажное горячее удовольствие, так же как и боль, полностью захватило его чувства, безостановочное возбуждение, исходящее от его маленькой Тортиллы, грозило унести прочь остатки сдержанности. Если бы не тот факт, что Черепаха только что кончил, он бы уступил своему желанию и засадил своё семя в её похотливое тело.

Теперь, когда ситуация дошла до этого, он больше не собирался сдерживаться.

Юноша энергично набросился на девушку одной рукой, крепко удерживая нежные запястья Крольчихи, крепко держа их на макушке ее головы, в то время как он яростно раскачивал талию, безжалостно просовывая в её маленькую нежную дырочку. Маленькая Крольчиха громко завывала на короткое время:

- Черепаха, держи свою руку там. Подожди, это неправильно... Перестань двигать своей талией, ухнн... Ммм... Ааа!

Юноша был достоин называться "самым молодым великим волшебником". Пока он легко справлялся с Крольчонком, он наложил стимулирующее заклинание на её чувствительные

лепестки, вызывая жар. Причина, по которой он не потрудился наложить заклинание, чтобы облегчить её боль, заключалась в том, что эти виды магии естественным образом вызывали парализующее чувство. Он не хотел, чтобы первый опыт маленькой Крольчихи был бесчувственным. Черепаха просто хотел, чтобы она почувствовала острую боль и неистовое наслаждение, глубоко запечатлевая каждое его действие в своём сознании, чтобы никогда больше не стереть и не забыть его.

Крольчиха в этот момент тоже была встревожена. Она никак не ожидала, что стройный Черепаха окажется таким сильным, и что сама она окажется беспомощной и не сможет вырваться из его объятий. Девушка также не учла, что медлительная Черепаха может двигаться так быстро, основательно вонзаясь в неё до такой степени, что талия самой Крольчихи начала неметь. Огромное удовольствие начало подниматься из области, где они были соединены, заставляя девушку медленно выгибаться вперёд всем телом и заставляя её чувствовать себя так, словно собственное тело уже не принадлежало Крольчихе.

Как кролик, она должна была быть быстрее Черепахи. Её желание победить пересилило жгучую боль, которую она чувствовала, поэтому девушка быстро начала извиваться всем телом.

В настоящее время эти двое находились на тонкой грани между жизнью и смертью, и каждое трение превращалось в накопление наслаждения. Более того, с пылким ответом маленькой Крольчихи голова юноши совершенно опустела, когда он в конечном счёте выстрелил в медовую пещеру девушки. Тем не менее маленькая Тортилла немедленно снова возбудилась, продолжая сеять хаос в похотливом теле девушки.

В то же самое время Крольчиху несколько раз толкали в самые глубокие места, мёд внутри бесконечно плескался в её кроличьей норе и превращался в пену из-за постоянного напора Черепахи, после чего девушка рухнула на кровать.

- Черепаха... ухnnnn... хmmm... Я никогда... не проиграю тебе... Я собираюсь... Я хочу... Ааа... Ууу!

Маленькая Крольчиха попыталась взять власть в свои руки, однако звуки, вырывавшиеся из её рта, были кокетливыми. Когда юноша услышал стоны девушки, его кровь вскипела, поэтому Черепаха ослабил хватку на запястье девушки и начал дразняще тереть её белые грудки. Молодая девушка, не желавшая уступать, в отместку положила руки на голую грудь юноши и начала играть с его спелыми вишнёвыми точками.

- Маленькая Крольчиха... ты действительно распутница! - сказал юноша с враждебностью, ускоряя движения нижней части своего тела, превращая розовое и нежное мясо девочки в красивое ярко-красное. Первоначально чистые девственные лепестки стали слоями переплетённых пионов под их неистовым пестиком. Сладострастные звуки "папапапа" громко отдавались в комнате, но и девушка, и юноша уже позабыли все чувства стыда, забыв обо всём и только погрузившись в отчаянное раскачивание своих тел. Каждый раз, когда юноша входил в её цветок, он проникал глубже, почти достигая матки молодой девушки.

Как раз в этот момент силы Крольчихи окончательно истощились, и с красными усталыми глазами она вяло позволила черепашьему поту капать в её слегка приоткрытый рот. Девушка умоляла его усталым и слабым взглядом:

- Больше не... остановись...

- Но магия ещё не закончена, - юноша обольстительно улыбнулся, тут же заставив девушку на мгновение содрогнуться:

- Не надо... я сейчас сломаюсь... Ааа!

Ноги Крольчихи вытянулись к потолку, а её насквозь промокшая медовая дырочка безумно сжалась. В то же самое время большая Тортилла, наконец, просверлила утробу девушки, распыляя свою драгоценную сущность на неизведанную территорию.

Когда горячая жидкость потекла в самые глубокие части её тела, непреодолимое удовольствие заставило ноги Крольчихи вытянуться к потолку, а её глазах закатиться, пока белки полностью не поглотили глаза девушки.

<http://erolate.com/book/682/9303>